

В непроглядной ночной тьме в лесу завывал ледяной ветер.

Худенькая, нескладная фигура подростка, взвалив на спину маленького ребенка и увлекая за собой шестерых детей, держащихся друг за друга, изо всех сил бежала вперед.

Фэн Цзы тяжело дышала. С тех пор как она оказалась в этом мире, она стала беженкой. Ее тело было крайне истощено, детская припухлость на щеках давно сошла, лицо осунулось и пожелтело. Сейчас, неся на спине Гоуэра, она чувствовала, что силы на исходе.

Но Гоуэр был слишком мал, его шаги были нетвердыми, и если бы он бежал сам, это отняло бы слишком много времени.

Внезапно неподалеку послышались крики:

— Гоуэр!

— Дачжуан!

— Чуньхуа!

...

Лицо Фэн Цзы просияло.

Она во весь голос отозвалась:

— Мы здесь!

Люди, услышав крик, поспешили на звук.

Мужчина средних лет, увидев Фэн Цзы, пришел в неописуемый восторг. Он уже почти отчаялся, не ожидая, что она вернется с детьми.

Забыв о словах благодарности, родители, потерявшие детей, бросились обнимать их, осматривать и расспрашивать.

Отец Гоуэра остолбенел, глядя на сына. Мужчина средних лет дернул его за рукав, и тот пришел в себя, подбежал и подхватил Гоуэра на руки. Его глаза покраснели:

— Сестрица Сяо Цзы, спасибо тебе! Если бы не ты, Гоуэр наверняка не вернулся бы. Ты —

наша с Матерью Гоуэра спасительница на всю жизнь.

Отец Гоуэра заливался слезами. Из троих его детей в живых остался только Гоуэр, и если бы с ним что-то случилось, они с женой не смогли бы жить дальше.

Фэн Цзы, у которой одна щека была сильно опухшей, только сейчас почувствовала боль и напомнила:

— Давайте не будем стоять здесь и разговаривать. Ночью в лесу небезопасно, лучше поскорее вернемся.

Все согласились с этим предложением.

Хотя стояла зима, никто не мог гарантировать, что из чащи не выберутся изголодавшиеся хищники, так что безопаснее было вернуться в лагерь беженцев.

Группа радостно вернулась назад. Увидев, что дети целы, все беженцы были поражены.

Люди начали расспрашивать Фэн Цзы, как им удалось сбежать.

Она не стала говорить, что детей похитили, чтобы принести в жертву некоему хозяину. Сказала лишь, что это были работоторговцы, но их поразила молния, и она воспользовалась суматохой, чтобы увести детей.

Те пять ударов небесного грома слышали все беженцы.

Тогда они были ошарашены: откуда взяться грозе в такое время года? Оказалось, это Небеса покарали злодеев.

— Небеса все видят! Этим бессовестным тварям только того и надо было, что сгореть от молнии! — возмущенно загалдели собравшиеся вокруг беженцы.

Некоторые, чьи дети пропали раньше и так и не нашлись, вытирая слезы, с горечью проговорили:

— Почему же Небеса не открыли глаза раньше? Тогда мои сын и дочь тоже не пропали бы.

— Если бы Небеса действительно смотрели, они должны были бы поразить молнией городского лорда! Если бы не он, нам не пришлось бы покидать родные края, и дети не терялись бы.

Стоило заговорить о правителе города Цзинчжоу, как в каждом беженце просыпалась

ненависть.

Люди принялись наперебой его проклинять.

Фэн Цзы лишь сегодня вечером узнала правду.

Дело было не только в его бездействии и изгнании беженцев. Ходили слухи, что и это наводнение началось по его вине: он силой забрал в наложницы красавицу, не зная, что за ней стоит могущественный покровитель — отец-речной демон с высокими навыками совершенствования. В итоге случилась трагедия, и город Цзинчжоу едва не ушел под воду.

Конечно, это были лишь слухи, не подтвержденные фактами. Правду знали только люди в Резиденции городского лорда.

Семья Гоуэра была ей глубоко признательна. Все домочадцы окружили ее заботой.

Двоюродный брат Гоуэра даже отдал ей припасенную половинку грязного маньтоу, с сожалением протянув его в руки.

После целого дня мучений она была голодна как волк, голова шла кругом, поэтому, не церемонясь, она взяла хлеб и в несколько укусов проглотила его.

Близился рассвет, и люди закрыли глаза, стараясь хоть немного отдохнуть.

Фэн Цзы не знала, что, пока она спала, на нее опустился невидимый золотой свет.

Когда взошло солнце, все поднялись, чтобы продолжить путь.

Мать Гоуэра сильно закашлялась, посмотрела на Фэн Цзы и вдруг замерла.

Фэн Цзы, не понимая, в чем дело, спросила:

— Тетушка, что случилось?

Мать Гоуэра удивленно воскликнула:

— Сяо Цзы, припухлость на твоём лице прошла!

— Правда?

Фэн Цзы радостно потрогала свое грязное лицо. Какая молодая девушка не хочет быть красивой?

Она чувствовала, что сегодня идти гораздо легче, словно ее тело наполнилось неиссякаемой энергией.

Из-за того, что она спасла Гоуэра, семья мужчины средних лет стала относиться к ней гораздо ближе, приняв как родную.

Видя, что состояние Матери Гоуэра ухудшилось и она едва держится на ногах, Фэн Цзы вызвалась нести Гоуэра, и на этот раз та не отказалась.

Она несла мальчика, а отец Гоуэра — свою жену.

В полдень, когда варили рыбный суп, жена мужчины средних лет, старшая невестка в семье, налила ей целую чашку.

Вся семья сидела вокруг котелка. Две маленькие рыбешки размером с ладонь сварили в огромном количестве воды. Каждый мог выпить лишь жидкого бульона, без соли и приправ, отдававшего тиной, но все пили с таким удовольствием, что от тепла по телу разливалась приятная истома.

Фэн Цзы бережно сжимала бамбуковую трубку, из которой пила, и маленькими глотками наслаждалась супом.

После еды мужчина средних лет серьезно спросил, не хочет ли она пойти с ними к их родственникам.

Глаза Фэн Цзы блеснули, но в итоге она отказалась.

Семье Гоуэра и так жилось нелегко, не стоило обременять их собой. Лучше полагаться на собственные силы и, как планировалось, зарабатывать деньги.

Вечером крепкие мужчины из числа беженцев пошли к реке ловить рыбу.

В такое время еду найти было трудно, дикорастущих овощей почти не осталось, на дороге — ни души, просить милостыню было не у кого. Лучшей пищей была рыба, но из-за холодов ее стало меньше, чем обычно.

Когда вода в бамбуковой трубке закончилась, Фэн Цзы, мучимая жаждой, пошла к реке вместе с отцом Гоуэра и его братьями.

Опустив трубку в воду, она увидела в отражении, что лицо все еще грязное, но на нем не осталось ни следа от ушибов или ран.

Подождите, если припухлость еще можно было списать на то, что она сошла сама, то как так быстро зажили ссадины?

Неужели она пробудила кровь Божественного рода?

Набрав воды, она отправилась обратно, терзаемая вопросами.

Вдруг раздался истошный крик:

— А-а-а!

Из воды вынырнул десятиметровый крокодил, подняв фонтан брызг, и утянул одного из мужчин на дно.

Фэн Цзы обернулась и своими глазами увидела, как крокодил проглотил человека.

Она оцепенела от ужаса. Крокодил, проглотив добычу, взмахнул хвостом и схватил еще одного. Фэн Цзы пришла в себя и бросилась бежать.

Люди, ловившие рыбу, в панике разбежались в разные стороны.

Фэн Цзы потеряла из виду отца Гоуэра и остальных.

Бежа, она невольно оглянулась и увидела нечто ужасающее: крокодил выбрался на берег и двигался с огромной скоростью, ничуть не уступая лошади.

Позади то и дело раздавались крики.

Это было слишком страшно. Ей хотелось, чтобы у нее выросли крылья.

Стоило ей об этом подумать, как в голове всплыло воспоминание о технике полета.

И, продолжая бежать, она вдруг действительно взлетела.

Крокодил, похоже, был удивлен, остановился и поднял голову к небу.

Фэн Цзы только вздохнула с облегчением, как вдруг крокодил тоже взмыл в воздух.

Это... это как?

Крокодил умеет летать? Это же нелепо!

Раздумывать было некогда: чудовище явно нацелилось на нее.

— Ты — совершенствующаяся! Плоть и кровь совершенствующегося куда питательнее, чем у простых смертных. Я как раз проголодался, съев тебя, я заменю сотню обычных людей! — прохрипел крокодил мужским голосом.

Он уже настиг ее, разинув пасть, готовясь проглотить одним махом.

В этот момент в памяти Фэн Цзы всплыло еще одно воспоминание. Не раздумывая, она сложила пальцы в печати.

Золотой длинный меч, возникший из ниоткуда, пронзил тело крокодила насквозь.

Издав предсмертный вопль, чудовище рухнуло на землю.

<http://bllate.org/book/19615/1925432>